Когда Второй Хокаге пошёл вперед, чтобы оторваться и сразиться с войсками Кинкаку, группа из шести человек, возглавляемая Хирузеном, быстро покинула Страну Молнии и вновь вступила на территорию Страны Огня.

Все это время Данзо находился в состоянии внутреннего смятения, ревности и досады.

Но…

Было кое-что ещё.

Глаза Данзо постоянно смотрели на Хирузена.

Он чувствовал, что помедлил с реакцией и не смог сказать, что хочет быть приманкой, раньше него.

Весь отряд, за исключением Данзо, в душе испытывал сильное чувство раскаяния и сожаления.

Подавляющее большинство из них тонуло в печали.

Они все понимали.

После такого события.

Второй Хокаге, у которого закончилась чакра, не сможет вернуться живым.

Аоба следовал за Данзо и не сводил глаз с Хирузен, который бежал впереди и возглавлял группу.

Это дало ему более четкое представление о происходящем.

Хирузен не выглядел таким печальным, как остальные. Редкая «общая картина» – он быстро вёл своих спутников прочь, делая ощущение бега за своей жизнью очень захватывающим.

— Сейчас не время горевать, мы должны вернуться в Коноху, мы не можем позволить учителю умереть напрасно!

Хирузен глубоким голосом обратился к остальным своим спутникам, словами побуждая их выйти из состояния грусти и сосредоточиться на возвращении в Коноху. Он не желал, чтобы по пути произошли какие-либо несчастные случаи.

— Есть! — ответили все, кроме Данзо, но слова разожгли его мысли о Тобираме, и мгновенно его зрение затуманилось от слез.

Когда Аоба увидел это.

Внезапно он осознал проблему, которая никогда раньше не приходила ему в голову.

Он всё время знал о лицемерии Третьего, и его лицемерие заключалось в том, что он просто позволял Данзо всё, что не мог сделать сам.

Но так ли это было на самом деле?

Когда Аоба посмотрел на происходящее через призму Данзо.

Почти всё время, прошедшее с того момента, когда Тобирама умер.

Данзо казался нормальным человеком.

Просто более решительный в своём стиле действий, скорее как Тобирама, но всё же открытый и честный, не использующий никаких интриг, не такой, каким он стал позже.

Но на этот раз Хирузен...

Нет!

Это был уже Третий Хокаге.

С другой стороны, он показывал поведение тех типичных бесчувственный лордов с темными сердцами, которые часто всплывают в истории.

То, что сделал Третий.

На первый взгляд, легкомысленно.

Но, на самом деле, тут полно расчетов.

Чем больше Аоба чувствовал это, тем яснее становилось происходящее, вот только он не знал, что думают окружающие его люди, и уж тем более, что думает Данзо.

Неудивительно, что...

Неудивительно, что сохранились те старики с прежних времён...

Ино-Шика-Чоу в то время по определению должны были быть за клан Сарутоби.

Если только.

Их сердца следовали за его кланом.

Но не следовали за Хирузеном!

Аоба продолжал вспоминать: с того момента, как Хирузен вернулся в Коноху, он начал готовиться к тому, чтобы занять место Третьего Хокаге.

Но.

Всё прошло не так гладко.

Хотя Хирузен временно переехал в офис Хокаге и временно занимал должность Хокаге, координируя и управляя деревней, у него не было поддержки большинства, в результате чего он ещё некоторое время официально не носил титул Хокаге.

Это был бурный период.

Когда Аоба последовал за Данзо, он обнаружил, что в течение первого месяца после возвращения Хирузена в деревню, вся деревня пребывала в хаосе.

Были внутренние и внешние проблемы.

Клан Сенджу хотел переизбрать члена клана в качестве преемника Хокаге, и получил большое одобрение.

Клан Учиха также выдвинул своего члена в качестве кандидата на должность Третьего Хокаге.

Что касается Ино-Шика-Чоу, которые изначально могли стоять за Третьим поколением, то были ещё два клана, которые не заявили четко о своем отношении.

В то время Коноха находилась в состоянии беспорядка.

Вернувшись в деревню, Данзо видел всё, но ничего не думал об этом. Он страдал от потери позиции Хокаге и каждый день лежал дома, не выходя из дома по несколько дней.

И почти месяц спустя.

В дверях появился сам Хирузен.

Аоба мгновенно сосредоточил своё внимание. У него было смутное ощущение, что здесь, возможно, вот-вот родится поворотный момент.

В тот день.

С неба шел снег.

Покрывший Коноху серебристо-белым покрывалом.

Услышав стук в дверь, Данзо открыл её, увидев Хирузена, стоящего в дверном проеме в форме шиноби.

— Хирузен, нет, господин Третий Хокаге, что привело вас в моё скромное жилище? — мрачно сказал Данзо. Его ревность по отношению к Хирузену ещё не прошла, даже во сне он повторял сцену того дня, когда он не сделал шаг вперед, чтобы стать приманкой, и в итоге потерял место Хокаге, которое могло принадлежать ему.

— Не пригласишь меня поговорить? — Третий уставился на Данзо. Его выражение лица было безразличным и ничуть не изменилось, он был похож на безэмоциональную машину.

— Входи.

Данзо повернулся и вошёл в дом, переступая по наваленному белому снегу, скрипящему под ногами.

Хирузен последовал за Данзо.

Вместе они направились к гостиной.

— Я не буду готовить тебе чай, и ты не нуждаешься в гостеприимстве, так что устраивайся поудобнее! — Данзо сел на футон, совершенно не собираясь болтать с Третьим, которого он по-прежнему считал занозой. Он не мог произнести ни одного слова благословения, что несколько напоминало смешанные эмоции, которые Обито испытывал в то время, когда увидел, как Какаши стал лучшим ниндзя.

— Я сделаю чай!

Ничуть не обидевшись на такое прямое высказывание Данзо, Хирузен принялся за дело.

Сполоснул чайник и чашки.

Вскипятил воду.

Приготовил чай.

Весь процесс занял десять минут.

Наконец, Хирузен подошёл к Данзо с уже заваренным чаем.

— Чай готов.

Хирузен поставила чайник и чашку на стол, затем сел на футон с другой стороны и налил чай Данзо.

Затем он налил чашку и для себя.

В такую холодную погоду.

От них поднимался пар.

Кроме того, освежающий аромат чая проник в ноздри.

— Ты ведь пришел ко мне не только для того, чтобы сделать мне чай? — Данзо не собирался так легко прощать Хирузена.

— Данзо, я здесь не для этого, я здесь, чтобы увидеть тебя по очень важному делу! — взгляд Хирузена внезапно стал очень серьезным, как и выражение лица, как будто он столкнулся с чем-то очень важным.

— Я не могу тебе помочь, — отверг Данзо, даже не выслушав. Вы шутите? Как он мог пойти и помочь Третьему?

— Данзо, мне нужна твоя помощь, деревня находится в таком тяжелом положении, что только ты можешь мне помочь! — Третий Хокаге поклонился, в нём чувствовалась вежливость и добродетель.

— Как ты хочешь, чтобы я тебе помог? — Данзо замер на мгновение. Он впервые видел Хирузена в такой позе, и его сердце сжалось от боли.

— Я хочу, чтобы ты стал помощником Хокаге! — сразу же заявил о своей цели Хирузен.

— Забудь об этом, я не заинтересован в том, чтобы помогать тебе, и, если честно, из-за нашего товарищества мне не даёт покоя то, что ты стал Хокаге, — Данзо сразу же махнул рукой, он не был заинтересован в помощи Третьему.

— Данзо, только ты можешь занять эту должность, теперь, когда учитель ушел, человек, которому я доверяю больше всех в Конохе – это ты. Если ты не поможешь мне, эта должность Хокаге не будет для меня безопасной, — тон Хирузен был очень решительным, а его взгляд прикован к Данзо. — Ради учителя Тобирамы, я надеюсь, что ты поможешь мне.

— Хирузен, ты слишком высокого мнения обо мне, у меня даже не хватило смелости быть приманкой, так чем я помогу тебе? — рот Данзо скривился в самоуничижительной усмешке.

— Я хочу, чтобы ты стал Тьмой Конохи!

Глаза Хирузена широко раскрылись, зрачки подергивались, и он произнес нечто такое, что потрясло даже Данзо до глубины души.

— Я хочу стать третьим Хокаге, но в деревне слишком много сопротивления, и если я буду использовать любую грубую тактику, то это сделает меня ещё более уязвимым в моём и без того слабом положении.

— Моё учение – милосердие, я не могу причинить вред слишком многим, и есть много вещей, которые я абсолютно не могу делать!

— Но...

— Где есть свет, там должна быть и тьма!

— Будет ли недостаток света или недостаток тьмы, это сделает невозможным нормальное функционирование мира!

— Данзо.

— Ты – вторая половина меня!

Голос Хирузена отчетливо прозвучал в ушах Данзо, отчего он остолбенел и на мгновение

потерял способность произнести хоть слово.

http://tl.rulate.ru/book/57009/2630992